Это произошло из ниоткуда однажды во время тренировки. Оглядываясь назад, я полагаю, что признаки этого были и раньше. Должно быть, это началось примерно в то время, когда я достиг половой зрелости. Примерно тогда я развил в себе умение заканчивать предложения других людей. Не все и не все время, но время от времени у меня возникало странное чувство дежавю, когда кто-то рядом со мной говорил, и я в замешательстве спрашивал: - Разве ты только что не сказал это?

Но сейчас все было по-другому. Это было так, как если бы мой разум был радио, оставленным включенным во время действительно долгой поездки по пустыне. Большую часть времени были просто помехи, время от времени раздавался внезапный всплеск звука от какой-нибудь случайной радиоволны. В этот день это было все равно, что оказаться в пределах досягаемости ретрансляционной вышки. Ди-джей выступил громко и четко, и сообщение было о том, что они навсегда изменили мою жизнь.

Я закончил школу пару месяцев назад и отложил свое заявление в колледж. Мои родители хотели, чтобы я пошел по стопам отца и стал инженером. Они приставали ко мне, нанимали репетиторов и делали все возможное, чтобы я получил оценки, необходимые для поступления в хороший колледж. Я сделал все, что они просили, получил оценки, с трудом, и все было готово. Потом я отказался в последнюю минуту.

Я не был уверен, что хочу быть инженером. Поэтому мой отец дал мне один год, чтобы принять решение. Предполагалось, что я буду проходить стажировку и выполнять черную работу, которая докажет, что он был прав, а затем я покорно получу степень инженера. Но чего я действительно хотел, так это провести год просто весело и быть свободным от людей, которые мне приказывают и говорят, как мне жить. Я просто хотел контролировать свою собственную жизнь.

Я был в гараже, жал 185 фунтов в качестве разминки. Моя академическая жизнь, возможно, была в упадке, но я был полон решимости довести свое и без того спортивное тело до звериного состояния. Дверь была открыта, чтобы впустить немного прохладного воздуха, и я довольно здорово вспотел. Я был примерно на полпути к концу подхода, когда услышал стон. Я сделал паузу, думая, что мне это только показалось. Это прозвучало так, словно было прямо у меня в голове.

Затем я услышал голос, сказавший: "Боже милостивый, посмотри на его руки".

Самое странное, что я узнал этот голос. Я должен был, я слышал это еще до того, как родился. Он принадлежал моей матери.

Я покачал головой и снова поднял штангу для следующего повтора.

"Я помню, когда-то у Джеффа были такие же руки. Боже, как мне нравилось, когда они обнимали меня..."

Я остановился. На этот раз я был уверен, что слышал ее голос, ошибиться было просто

невозможно. Он резко оборвался, когда я вложил гриф обратно в затворы и сел.

И действительно, у входа в гараж стояла моя мама с большим стаканом лимонада со льдом в руках. Выражение ее лица было странно виноватым, намек на румянец окрасил ее загорелое лицо.

- Ой. Привет, мам, - я прочистил горло, а затем, вопросительно посмотрев на нее, - ты что-то сказала?

Она улыбнулась своей 100-ваттной улыбкой. Это была невероятная улыбка. Это была хорошо известная улыбка, ее лицо сияло с десятков рекламных щитов по всему городу, обещая продать ваш дом за меньший процент, чем у конкурентов.

Стряхнув с себя все, что было у нее на уме, она ответила: - Нет, дорогой, я только что приехала. Я хотела знать, не хочешь ли ты немного лимонада? Я приготовила немного для родительского собрания в школе Лори. У меня будет небольшая тренировка, прежде чем мне придется забрать ее в 4 часа. Но сегодня такой жаркий день, что я подумала, что тебе тоже может понравиться, поэтому я сделала довольно много.

- Да, это здорово, мам, - сказал я медленно, поворачивая голову из стороны в сторону, как будто я мог видеть стороны вокруг нее, какой бы странный трюк она со мной ни разыгрывала. Я определенно слышал ее голос, но что она говорила?

Я внимательно изучил ее. Она встретилась со мной взглядом всего на мгновение, а затем опустила глаза. Я видел, как она поджала губы. Это было так непохоже на мою маму — показывать хоть малейшую трещину в ее уверенности в себе. Я был совершенно сбит с толку.

Моя мама была невероятной женщиной. Я унаследовал от нее свои спортивные гены. Ей было всего сорок с небольшим, и у нее было подтянутое тело, за которое большинство двадцатилетних убило бы, с округлостями в груди и заднице, которые могла принести только зрелость. Должно быть, она направлялась на дневную тренировку в спортзале, потому что выглядела потрясающе в розовой майке и черных штанах для йоги. Они облегали ее стройное тело и подчеркивали ее замечательное телосложение.

К сожалению, я не унаследовал ее трудовую этику. В то время как я всю свою жизнь старался делать как можно меньше работы, она была мамой на полный рабочий день, которая вела свой собственный бизнес в сфере недвижимости. Она была достаточно успешна, чтобы выбирать часы, которые подходили ей для работы, освобождая тем самым свободное время в течение дня, чтобы позаниматься, выполнить поручения, а также забросить и забрать мою сестру из школы.

Я часто задавался вопросом, как она делала это каждый день и при этом выглядела так же безукоризненно, как и раньше. Я покачал головой, мой отец был счастливым парнем.

"Черт!" сказала она.

Я резко поднял голову с того места, где любовался ее пышными бедрами, погрузившись в свои размышления. Она сказала это так громко, что мне показалось, будто она кричит мне в ухо. Это было так непохоже на мою обычно спокойную, совершенно невозмутимую маму.

"Черт! Он видел тебя, Тони. Твой сын, блядь, видел, как ты осматривала его тело, и теперь он думает, что ты полная гребаная психопатка."

Хотя ее лицо оставалось в основном бесстрастным, я мог видеть, как ее глаза нервно метались из-под темных ресниц. Ее губы не шевелились все время, пока она говорила.

- Мама? - спросил я, сбитый с толку.

- Да, дорогой? - она ответила совершенно другим тоном, отличным от того, который я слышал раньше. Этот был намного спокойнее. Больше похожий на маму, которую я знал.

Затем я снова услышал другой голос: "О Боже, он смотрит на тебя. Он знает. Он знает, ты, грязная шлюха. Он увидел, как ты на него смотришь, и пришел в ужас. Твоя пизда насквозь промокла от того, что ты просто наблюдала, как он тренируется. Что, если он посмотрит вниз и увидит, как твоя похоть просачивается сквозь колготки? На тебе нет нижнего белья, грязная шлюха."

Я поднялся со скамейки, мои мысли кружились, пытаясь понять, что происходит. Я не смотрел вниз, хотя желание было почти болезненным. Если бы я это сделал, она бы наверняка поняла, что я пялюсь на ее киску.

Двигаясь с большей уверенностью, чем на самом деле, я взял полотенце, которое положил рядом с рукой, и вытер пот с обнаженного торса. Мне нужно было выиграть время, чтобы подумать, в то же время наблюдая за мамой краем глаза, пытаясь понять ее игру.

- Ты в порядке? - наконец спросил я, когда почувствовал, что тишина становится неловкой. Она все еще стояла, протягивая стакан, с которого теперь капал конденсат.

- Прекрасно, дорогой, почему ты спрашиваешь? - ее лицо снова было гладким, выражение мягким.

Действительно ли то, что я слышал раньше, исходило от нее? Это звучало так, как будто голос воспроизводился в динамике, но у меня в голове. Это был ее голос, но в то же время это был не ее голос. Иногда это звучало как несколько голосов. Это была шутка? Это казалось совершенно непохожим на мою маму —выкинуть такой трюк, и сказанные слова были просто безумными.

"Сохраняй спокойствие, Тони", - снова услышал я ее голос, в то время как ее лицо оставалось

застывшим в улыбке, "Просто посмотри ему в глаза и улыбнись. Не смотри на его грудь. Не смотри вниз. Не на его пресс. О, Боже! Его пресс."

Я был всего в паре шагов от нее и остановился. Когда я услышал последнюю часть, я увидел, как ее глаза опустились к моему животу, а затем снова поднялись. Она только что облизнула губы?

Меня осенило осознание. Действительно ли я слышал мысли своей мамы, или это была какая-то галлюцинация? Может быть, у меня вот-вот случится инсульт. Я понюхал воздух, чтобы проверить, не пахнет ли горелыми перьями.

Я решил проверить свою зарождающуюся теорию.

- Привет, мам, случайный вопрос. Подумай о числе от одного до десяти.

"Семь?" Я услышал вопросительный ответ. И снова не было никаких признаков того, что она говорит.

- Марлон, во что ты играешь? - она была взволнована, теперь я это видел. Моя мама всегда была совершенной, начиная с ее идеальной копны густых темных волос и заканчивая безупречной кожей и аккуратно наманикюренными ногтями. Она была архетипом милфы, и я никогда не видел, чтобы она сталкивалась с вызовом, с которым она не справлялась с улыбкой на лице.

До сегодняшнего дня.

Но раньше я бы ничего не понял по выражению ее лица. Это был тот самый голос, и он становился все громче и настойчивее. Теперь, когда я был так близко к ней, я мог слышать, как она постоянно бормочет это. Это было в основном случайно и неразборчиво, но я уловил отдельные слова или фразы. Такие вещи, как:

"Он слишком близко".

"Даже его пот приятно пахнет".

"Ты его мать!"

"Шлюха!"

"Шлюха! Шлюха!"

Стряхнув шум голосов, я спросил: - Было семь?

- Честно говоря, Марлон, что на тебя нашло?

Я проклинал ее самообладание. Я должен был знать, действительно ли то, что я слышал, было ее мыслями.

"Я хочу, чтобы ты вошел в меня. Заткнись. Шлюха!" - прорычал сбитый с толку другой голос.

- Это было семь? - повторил я.

"Хорошая догадка. Сохраняй спокойствие. Убирайся отсюда. Тебе нужна интенсивная тренировка и холодный душ. Избавься от этих мыслей о том, чтобы Марлон взял на себя ответственность за тебя, приказал тебе это сделать... Прекрати это!"

Следующие ее слова были пренебрежительным: - Это глупо, Марлон. Ты хочешь лимонад или нет?

Я был уверен, что это было семь, судя по ее уклончивости. Мне пришлось настаивать дальше: - Как насчет от одного до ста... нет, от одного до тысячи.

"734, что у тебя по математике. Как раз достаточно, чтобы пройти квалификацию. Ты чуть не убил меня, заставив тащить этот лимонад всю дорогу до финишной черты."

Стремясь к спокойствию, она ответила: - Нет, Марлон. Я не хочу сейчас играть в игры. Просто возьми этот чертов лимонад, - я видел, что она была взвинчена, слишком взвинчена, чтобы просто быть обеспокоенной этой глупой игрой.

"Он так близко. Я могла бы просто прикоснуться к нему. Я его мать. Я могу коснуться его руки. Может быть, его грудь. Нет! Прекрати это! Это неправильно!"

Я проигнорировал дребезжащий голос и спросил: - Это было 734?

- Что?

- Номер, который ты загадала?

- Марлон, - устало вздохнула она.

- Это было 734? - Я был настойчив. Я должен был знать, реальна ли эта штука. Я взял ее за плечо и обнял.

http://erolate.com/book/608/7645